

КОГДА я думаю об искусстве Алины Вацлавовны Кузнецовой, мне почему-то всегда вспоминается комедия Игнатия Дворецкого «Буря в стакане», где актриса блистательно играла озорную рабочую девчонку Машу.

Это было всего-навсего десять лет назад. Вместе с народным артистом РСФСР Михаилом Алексеевичем Куликовским приехали мы по делам театрального общества в Армавир, где должны были посмотреть и обсудить спектакли в местном драматическом театре. Вот тогда, находясь в небольшом зрительном зале, мы ощутили минуты подлинного восторга от встречи с талантом ярким, самобытным, непосредственным.

Все, что делала в этот вечер на сцене Алина Кузнецова в роли Маши, было настолько трогательно, правдиво, горячо и искренне, что создавалось впечатление, будто на подмостках театра находилась не актриса в рабочем комбинезоне, а вышедший из самой гущи жизни рабочий человек.

Очевидно, в театре, как и в жизни, первые впечатления всегда бывают самыми запоминающимися. Ведь надо же, через десятилетие, когда Алина Кузнецова уже приобрела сценический опыт и мастерство, создала ряд значительных образов, маленькая Маша из «Бури в стакане» до сих пор стоит перед глазами, как живое воплощение человеческой доброты и милой девичьей непосредственности.

У Алины Кузнецовой сложилась счастливая актерская судьба. Сразу же после окончания Киевского театрального института, где она училась у народной артистки СССР Наталии Михайловны Ужвий, Алина по направлению была определена в Закарпатский театр. Вскоре она работает в Армавирском драматическом театре, а в 1965 году — приглашена в труппу Краснодарского театра драмы имени М. Горького.

Краснодарский театр можно по праву назвать родным домом для Кузнецовой. По существу здесь актриса сформировалась как художник. В стенах этого театра росло и оттачивалось ее сценическое мастерство. Не случайно я упомянул о счастливо сложившейся актерской судьбе Алины. Ведь именно Краснодар оказался тем городом, где актриса нашла свой театр, а театр свою актрису. Именно на краснодарской сцене А. Кузнецова сыграла для себя самые важные роли, определившие ее тему в искусстве.

И в театре есть такое понятие, как «производственная необходимость». Понятие это растяжимое, но в применении к артистам оно значит, что для будущего спектакля тот, а не другой исполнитель крайне необходим театру. С таким исполнителем легко работает, он понимает режиссера с полуслова, точно выполняет его требования, приносит на репетиции уже отработанные дома интересные детали, штрихи и нюансы для будущего свое-

Сегодня —
Международный
день театра

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

го образа.

Алину Кузнецову охотно занимают во многих спектаклях. Она работает в театре много. Играет в сезон по пять-шесть ролей подряд.

Бесполезно было бы перечислять названия ролей, сыгранных Алиной Кузнецовой на краснодарской сцене. Это был бы длинный список имен героинь из произведений советской, русской и западной классической, современной зарубежной драматургии. Среди них были удачные, большие и этапные работы, но и были роли проходные, чужие для творческой индивидуальности актрисы, не оставившие глубокого следа ни в жизни театра, ни в биографии Кузнецовой.

С самой высокой ноты заявила о себе Алина Кузнецова, создав пленительный образ

Наталки в «Плавнях» по одноименному роману Б. Крамаренко. Вместе со своим художественным наставником — народным артистом РСФСР М. Куликовским актриса сыграла кубанскую девушку, всем своим юным сердцем принявшую новую Советскую власть и готовую отдать свою жизнь во имя революции.

Уже в Наталке из «Плавней» угадывался драматический нерв актрисы, который так интенсивно запульсировал в таких сценических работах, как Инга («Вызов богам»), Анна («Украденное счастье»), Ганка («Мораль пани Дульской») и других.

противоположная роль. Я имею ввиду донью Анхелу из классической комедии П. Кальдерона «Дама-невидимка». Казалось, что нового можно найти в образе классической комедии «плаща и шпаги», где под знойным испанским небом любят и шутят, поют серенады и фехтуют пылкие возлюбленные. Но актриса верна своей теме, нашла в Анхеле и передала в образе человека страстного женщину, не только любящую, но и борющуюся за свои права.

Вместе с режиссером заслуженным артистом РСФСР Михаилом Владимировичем Нагли создает А. Кузнецова

интереснейший образ Клавдии в спектакле «Солдатская вдова» по пьесе Н. Анкилова. Сложность в решении этого образа (а Алина не упрощает свою роль), состоит в том, что за внешней бравадой, и даже жадностью Клавдии, где-то глубоко дремлет в ней душевное тепло страдающей и напуганной одиночеством женщины. Актриса с тонкой психологической достоверностью решает образ Клавдии. Отсюда и сложность, и многозначность человеческого характера, заставляющего нас не только пристально следить за его развитием, но и сопереживать героине.

И если сопоставить несколько эксцентричную Нину Бекак со знойной, лукавой, нежной и грациозной доньей Анхелой, если захотеть разглядеть душевную ранимость Клавдии, то легко себе представить, какой огромный труд, какие непрерывные размышления мастера сцены стоят за созданными им сценическими портретами.

Умение на небольшом драматургическом материале слепить значительный образ — искусство, которое дано не всякому. Одна из последних работ актрисы — Ефросинья Дерюгина в «Судьбе» П. Проскурина. А. Кузнецова сыграла характер сложный, сильный, гордый. Ее Ефросинья не может жить компромиссом. Если ее — то все! Таким и предстает кузнецовская героиня в спектакле «Судьба».

Если бы у меня спросили, что отличает Алину Кузнецову от ее сверстников, я бы сказал: самозабвенная любовь к театру и одержимость в творчестве. Талант, помноженный на труд, и принес заслуженной артистке РСФСР, лауреату премии крайкома комсомола имени Н. Островского Алине Вацлавовне Кузнецовой признание и любовь зрителя.

А. ЛОМОНОСОВ,
заведующий литературной
частью Краснодарского
театра драмы имени М.
Горького.

Мне думается, что Алина Кузнецова постигла сложное искусство внутреннего перевоплощения. В этом отношении весьма показательна ее работа в арбузовской комедии «Этот милый, старый дом», где актриса с огромным тактом и отменным вкусом сыграла зубного врача из Киева — Нину Леонидовну Бекак. Ее героиня — скромна, несколько чудаковата, к жизни неприспособлена. Удивительной честности человек, добрый и отзывчивый, деликатный и сердечный, она в житейской сутолоке прошла мимо своего счастья. Но актриса, точно следуя за автором и обогащая нарисованный им образ, приводит нас к мысли, что человеческое добро всегда торжествует, оно не может не найти ответного чувства.

Или, например, совершенно